

Коллектив авторов

Амбурцев Р. А., начальник отдела аналитики и мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ — 4.4 (в соавт. с И. И. Мушкет).

Бабурин С. Н., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии — 2.1.

Бурла В. М., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) — 4.2.

Варлен М. В., доктор юридических наук, доцент, директор Института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) — 3.4.

Василевич Г. А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета — 4.5.

Векшин А. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (НИУ), заместитель губернатора Челябинской области — 2.2 (в соавт. с Е. В. Титовой).

Виноградов В. А., доктор юридических наук, профессор, профессор департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — 1.5 (в соавт. с Н. М. Галкиной).

Галкина Н. М., заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — 1.5 (в соавт. с В. А. Виноградовым).

и регионального уровня, чтобы создать систему санкционных барьеров, препятствующих дальнейшему усилению конкурентов. Суть этой деятельности сводится в первую очередь к отсечению новых центров геополитической силы от источников экономических, научных, технологических и военных ресурсов, т. е. парадигмальных элементов реального суверенитета.

Однако процесс транзита к многополярности позволяет развивающимся странам обойти указанные ограничения. Государства, заинтересованные в пресечении попыток ограничить свой реальный суверенитет со стороны страны-гегемона, начинают выстраивать альтернативную архитектуру системы международных отношений на основе сетевого подхода, обмениваясь между собой дефицитными ресурсами, обеспечивающими их независимость. Одновременно заинтересованные стороны подкрепляют доверительный характер взаимоотношений за счет признания норм международного права в качестве универсальной системы регуляции транзакций внутри сети. Равным образом стороны вырабатывают конвенциональный порядок разрешения споров, основывающийся на признании верховного авторитета институтов ООН.

Все это позволяет заключить, что в рамках существующей системы международных отношений обеспечение национального суверенитета всех ее участников возможно лишь в случае реформирования глобальной архитектуры мирополитики. Лишь ее транзит в сторону многополярности может обеспечить наличие у национальных государств ресурсов для реального, а не декларативного суверенитета.

1.5. Формы и механизмы взаимодействия государств в условиях многополярного мира: организационно-правовые аспекты

Вопрос о балансе сил между государствами традиционно занимает центральное место в международной политике, международных отношениях и международном праве. В XVIII—XIX вв. такие государства, как Британия, Франция, Австрия, Пруссия, стремились поддерживать равновесие, чтобы ни одна из держав не смогла установить гегемонию на континенте. Политический деятель К. Полаanyi отмечает, что в эту эпоху баланс сил служил инструментом предотвращения доминирования одной державы¹. В международном праве концепция баланса

¹ См.: *Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. Beacon Press, 2001.*

сил тесно связана с принципом коллективной безопасности, заложенным в гл. VII Устава ООН. Этот принцип позволяет государствам объединять усилия для предотвращения или реагирования на угрозы миру и безопасности. В данном контексте коллективные меры могут включать военные и невоенные действия, направленные на поддержание или восстановление международного мира и безопасности посредством согласованного действия государств-членов в рамках Совета Безопасности ООН. В контексте международного права и международных отношений концепция баланса сил является критически важной для понимания структуры многополярности, которая характеризует современную мировую систему. Многополярность, означающая наличие нескольких центров силы с существенным влиянием на международные отношения, способствует диверсификации геополитической динамики и создает условия для более сбалансированных международных отношений.

После Второй мировой войны мир перешел от многополярной системы к биполярной, основанной на противостоянии США и СССР. С распадом Советского Союза возник однополярный порядок, в котором США оставались доминирующей мировой державой². Однако к началу XXI в. международные отношения вновь начали переходить к многополярности вследствие экономического роста Китая, Индии и других развивающихся стран³.

Следует отметить, что в доктрине международных отношений нет единого определения многополярности, тем не менее данный термин рассматривается как состояние международной системы, при котором несколько великих держав или коалиций имеют сравнительно равную мощь и влияние на мировой арене⁴. То есть ни одно государство не обладает абсолютным доминированием над другими, а каждый участник способен оказывать значительное влияние на глобальные процессы⁵.

Концепция многополярности вызывает оживленные дискуссии в академическом и политическом сообществе.

¹ См.: Примаковские чтения 2022. Трансформация мирового порядка: европеизация и глобализация. Материалы международного форума. Москва, 6–7 декабря 2022 г. М., 2022.

² См.: *Stent A.* The Limits of Partnership: US-Russian Relations in the Twenty-First Century. Princeton University Press, 2014.

³ См.: *Murray D., Brown D.* Multipolarity in the 21st Century: A New World Order. Routledge, 2012.

⁴ См.: *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics.

⁵ См.: *Haass R.* The Age of Nonpolarity: What Will Follow US Dominance?

сил тесно связана с принципом коллективной безопасности, закрепленным в гл. VII Устава ООН. Этот принцип позволяет государствам объединять усилия для предотвращения или реагирования на угрозы миру и безопасности. В данном контексте коллективные меры могут включать военные и невоенные действия, направленные на поддержание или восстановление международного мира и безопасности, обеспечивая согласованное действие государств-членов в рамках системы ООН. В контексте международного права и международных отношений концепция баланса сил является критически важной для понимания структуры многополярности, которая характеризует современную мировую систему. Многополярность, означающая наличие нескольких центров силы с существенным влиянием на международные процессы, способствует диверсификации геополитической динамики и создает условия для более сбалансированных международных отношений¹.

После Второй мировой войны мир перешел от многополярной системы к биполярной, основанной на противостоянии США и СССР. С распадом Советского Союза возник однополярный порядок, при котором США оставались доминирующей мировой державой². Однако к началу XXI в. международные отношения вновь начали переходить к многополярности вследствие экономического роста Китая, России, Индии и других развивающихся стран³.

Следует отметить, что в доктрине международных отношений нет единого определения многополярности, тем не менее данный термин рассматривается как состояние международной системы, при котором несколько великих держав или коалиций имеют сравнительно равную мощь и влияние на мировой арене⁴. То есть ни одно государство не обладает абсолютным доминированием над другими, а каждый крупный актор способен оказывать значительное влияние на глобальные процессы⁵.

Концепция многополярности вызывает оживленные дискуссии в академическом и политическом сообществе.

¹ См.: Примаковские чтения 2022. Трансформация мирового порядка: евразийское измерение: сб. матер. междунар. форума. Москва, 6—7 декабря 2022 г. М., 2023.

² См.: *Stent A.* The Limits of Partnership: US-Russian Relations in the Twenty-First Century. Princeton University Press, 2014.

³ См.: *Murray D., Brown D.* Multipolarity in the 21st Century: A New World Order. Routledge, 2012.

⁴ См.: *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics.

⁵ См.: *Haass R.* The Age of Nonpolarity: What Will Follow US Dominance? // *Foreign Affairs*. 2008. Vol. 87, No. 3. P. 44—56.

Теоретические основы многополярности

В теоретических исследованиях международных отношений существует несколько подходов к объяснению и анализу многополярности. Основными из них являются неореализм, неолиберализм и конструктивизм. Каждый из этих подходов по-своему интерпретирует причины и последствия многополярного мирового порядка.

Неореализм, или структурный реализм, представленный в трудах профессора политических наук К. Уолтца и специалиста по международным отношениям Дж. Миршаймера, объясняет многополярность как результат структурных изменений в международной системе. К. Уолтц утверждает, что международная система склонна к балансу сил между основными игроками, и при отсутствии гегемона возникает многополярная структура¹. Он выделяет три ключевых типа структур международной системы: однополярность, биполярность и многополярность. Согласно его взглядам, именно многополярность характеризуется высокой степенью неопределенности и нестабильности из-за сложности координации между несколькими великими державами.

Дж. Миршаймер, развивая идеи Уолтца, отмечает, что многополярные системы более подвержены конфликтам из-за трудности создания эффективного баланса сил². Далеким историческим примером многополярности является война за испанское наследство (1701—1714). Конфликт возник в результате попыток Франции и Испании усилить свое влияние на европейской арене. Коалиция, включавшая Англию, Австрию, Голландию и Пруссию, противостояла этим усилиям, поддерживая баланс сил на континенте³.

В свою очередь, неолиберальная школа, представленная в том числе работами представителя школы неолиберализма Р. Кеохейна, политолога Дж. Ная, делает акцент на роли международных институтов в обеспечении стабильности многополярной системы. Р. Кеохейн утверждает, что даже при отсутствии гегемона многополярная система может сохранять стабильность благодаря международным институтам и нормам⁴. Он отмечает, что в многополярной системе важна координация усилий между великими державами для поддержания глобального порядка и предотвращения конфликтов. Поэтому Дж. Най

¹ См.: *Waltz K. Theory of International Politics*. N. Y., 1979. P. 130.

² См.: *Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics*, P. 37.

³ См.: *Lynn J. A. The Wars of Louis XIV, 1667—1714*. Harlow, 1999.

⁴ См.: *Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton, 1984. P. 57.

и Р. Кеохейн вводят концепцию «мягкой силы», которая позволяет государствам оказывать влияние на другие страны невоенными средствами¹. То есть неолибералы, в отличие от неореалистов, рассматривают многополярность не как источник нестабильности, а как возможность для сотрудничества и укрепления глобального управления.

В данном случае историческим примером воплощения неолиберальных идей является образование Лиги Наций в 1920 г. После Первой мировой войны международное сообщество попыталось создать систему коллективной безопасности для поддержания мира и предотвращения войн. Лига Наций должна была служить механизмом многостороннего сотрудничества².

Более узкий подход к многополярности представляет конструктивизм, подчеркивая роль норм и социальных конструкций в формировании международных отношений. Основатель конструктивизма А. Вендт утверждает, что структура международной системы определяется не только материальными факторами, но и социальными отношениями между государствами³. А. Вендт идентифицирует три культуры международных отношений, каждая из которых оказывает значительное влияние на взаимодействие между государствами в условиях многополярности. Во-первых, гоббсовская культура, которая характеризуется состоянием войны и анархии, где государства находятся в постоянном конфликте друг с другом, стремясь к самозащите в условиях отсутствия наднационального авторитета, что образует систему, основанную на недоверии и враждебности. Во-вторых, локковская культура, в которой акцентируется внимание на взаимном признании суверенитета и территориальной целостности государств. Эта культура предполагает, что государства признают и уважают права других государств, что способствует стабилизации международных отношений и снижению вероятности конфликтов. Наконец, культура, основанная на идеалах Канта, выражает стремление к сотрудничеству и принципам коллективной безопасности. В этой модели государства не просто уважают друг друга как независимые единицы, но также активно сотрудничают и поддерживают международные институты, направленные на продвижение общих интересов и управление международными

¹ См.: *Keohane R. O., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition.* N. Y., 2012. P. 216.

² См.: *Northedge F. S. The League of Nations: Its Life and Times, 1920—1946.* N. Y., 1986.

³ См.: *Wendt A. Social Theory of International Politics.* Cambridge, 1999. P. 202—203.

проблемами через коллективные усилия. Эта культура ведет к формированию более глубоких межгосударственных связей и разработке эффективных механизмов мирного разрешения споров.

В качестве исторического примера гоббсовской культуры можно привести «период разрядки международной напряженности» на рубеже 1960—1970-х гг. Несмотря на биполярную систему во времена холодной войны, США и СССР приняли идею мирного сосуществования. В основе этого подхода лежала концепция «разрядки», подразумевавшая уменьшение напряженности и укрепление доверия¹. В современном мире, согласно Локку, сохранение государственного суверенитета остается фундаментальным аспектом международных отношений. Однако, как аргументирует А. Вендт, со временем будут наблюдаться возрастающие тенденции к кантовской культуре, в рамках которой государства начнут воспринимать друг друга больше как партнеров, а не как соперников. Этот переход к взаимопониманию и дружественным отношениям будет способствовать укреплению межгосударственной взаимозависимости и гомогенизации. Вендт предвидит, что такая эволюция международных отношений, основанная на общих целях государств, в перспективе может привести к формированию более мирной международной системы².

Таким образом, можно предположить, что каждая из этих культур влияет на формирование глобальных структур власти и на способы, которыми государства взаимодействуют на международной арене, определяя тем самым характер и устойчивость международной системы в условиях многополярности.

Из данного обзора очевидно, что международные отношения формируются под влиянием множества факторов, среди которых особое место занимают исторические и культурные контексты. Эти контексты оказывают значительное воздействие на разработку внешнеполитических стратегий государств в условиях многополярного мирового порядка. В свою очередь, теоретические основы многополярности обеспечивают фундамент для понимания современных глобальных процессов, в которых доминирующую роль играют не только великие державы, но и восходящие центры силы.

¹ См.: *Garthoff R. L. Détente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan*. Washington, 1994. P. 1.

² См.: *Стрежнева М. В. Методологические аспекты в изучении внешней политики и глобальной роли Европейского союза // Полис. Политические исследования*. 2017. № 6. С. 25—42.

Современные тенденции многополярности

Современные тенденции многополярности отражают формирование нового баланса сил в глобальной политике.

Представляется, что размышления о многополярности неизбежно связаны с концепцией мирового порядка и способами организации международных отношений в контексте распределения власти. Понятие мирового порядка, также известного как «международный порядок», было сформулировано профессором международных отношений Х. Буллом¹ как «структура деятельности, которая поддерживает элементарные или первичные цели союза государств, или международного общества». Согласно мнению Х. Булла, поддержание государственного суверенитета и предотвращение войн являются ключевыми элементами мирового порядка. В этом контексте «полюса» (или «державы») представляют собой государства, обладающие достаточными ресурсами, политической волей и институциональными возможностями для проецирования своих интересов на глобальном уровне. Исторически мир был организован вокруг «биполярной» структуры, делящейся на Восток и Запад, что поддерживало равновесие. После окончания холодной войны мир стал «однополярным», с США в роли «сверхдержавы»².

Но с начала 2000-х гг. появились многочисленные признаки, указывающие на снижение перспектив однополярного мира под руководством США. Некоторые исследователи отмечают, что переход к многополярности в значительной степени обусловлен беспрецедентным экономическим ростом в различных странах за последние десятилетия. Этот рост привел к усилению позиций и влияния новых экономических и политических центров, способных конкурировать с традиционными западными державами на глобальной арене, что планомерно способствовало формированию более сбалансированной и многополярной международной системы³. Другие ученые говорят о «неполярном» мире, т. е. мире, в котором «доминирующими являются не одно или два государства, а десятки акторов, обладающих и реализующих различные виды власти»⁴. Тем не менее, учитывая взаимосвязь и взаимозависимость между полюсами, можно также говорить об «интер-

¹ См.: *Bull H. The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics.* N. Y., 1977. P. 8.

² См.: *Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs.* 1990. Vol. 70. No. 1. P. 23—33.

³ См.: *Zakaria F. The Post-American World and the Rise of the Rest.* L., 2008. P. 2.

⁴ *Haass R. The Age of Nonpolarity: What Will Follow U. S. Dominance?* P. 44.

полярности»¹. Также необходимо отметить впечатляющий и стремительный экономический рост стран БРИКС, что часто рассматривается как один из ключевых факторов, способствующих переходу к многополярному миру. Этот рост усилил их экономическое и политическое влияние на глобальной арене, что подтверждает тенденцию к более сбалансированному распределению власти между различными государствами². Однако в действительности на глобальной арене по-прежнему доминирует только одно государство — США. Другие потенциальные полюса, такие как Бразилия, Россия, Индия и Китай, имеют больше региональное, чем глобальное влияние. Ключевым аспектом является взаимодействие между гегемонией и региональными полюсами. Профессор международных отношений А. Ачарья справедливо указал на важную роль гегемонов в формировании и организации регионов, а также на центральное значение региональной безопасности в мировой политике. Поэтому он предлагает говорить о «региополярности», а не о многополярности. Следовательно, он видит будущее как региополярный мировой порядок³.

Не так давно в рамках международной научной конференции, посвященной анализу перехода к многополярности и реконфигурации глобального порядка, профессор К. Бабаев представил доклад, акцентирующий внимание на эволюции «триполярной» модели мировой системы, с активными центрами влияния, расположенными в России, Китае и Соединенных Штатах Америки. Дополнительную перспективу в дискуссию внес профессор Р. Н. Фру, который обратил внимание на критическую роль Африки в современных геополитических реалиях. Он подчеркнул необходимость переосмысления взаимоотношений мирового сообщества с Африканским континентом, учитывая его исторический контекст длительного угнетения и его текущую динамичную экономическую и демографическую траекторию. Профессор Фру выделил стратегическую значимость таких государств, как Южно-Африканская Республика, Нигерия, Египет, Алжир и Тунис, в контексте их вклада в развитие и стабилизацию региона⁴.

¹ См.: *Grevi G. The Interpolar World: a New Scenario. P., 2009. P. 44.*

² См.: *Го Ш., Сун Ю., Демидов П. Роль БРИКС в содействии международному развитию // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 125—140 (на русском и английском языках).*

³ См.: *Acharya A. The End of American World Order // John Wiley & Sons. 2018. P. 224.*

⁴ См.: URL: <https://www.resi.science/press-center/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/uchenye-obsudili-perekhod-k-mnogopolyarnosti-i-formirovanie-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 12.05.2024).

Обзор современных тенденций многополярности подтверждает, что международная система становится все более сложной и многослойной. Переход от однополярности к многополярности обусловлен не только экономическими изменениями, но и политическими, социальными и технологическими факторами. Включение концепций интерполярности, триполярности и региополярности в анализ многополярности позволяет более глубоко понять взаимодействие между крупными и региональными акторами.

Экономический рост и политическое усиление новых полюсов силы требуют переосмысления традиционных моделей международных отношений и, возможно, форм сотрудничества.

Таким образом, многополярность не ограничивается лишь распределением власти между несколькими государствами, но также включает в себя сложные формы взаимодействия, требующие более глубокого исследования и анализа. Это необходимо для полного понимания современных межгосударственных отношений и их динамики, что позволит более эффективно изучать и управлять международными процессами.

Формы межгосударственного взаимодействия

Межгосударственное взаимодействие регулируется международным правом, которое определяет не только правила поведения государств, но и формы их сотрудничества.

Понятие международного сотрудничества было юридически закреплено в 1970 г. посредством резолюции ГА ООН, утвердившей Декларацию о принципах международного права, относящихся к дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом ООН¹. Эта Декларация определяет международное сотрудничество как добровольную координацию действий двух или более государств в рамках существующего правового режима для достижения определенных целей. Задача такого сотрудничества состоит не только в реализации интересов участвующих государств, но и в содействии развитию развивающихся стран.

С момента принятия Декларации 1970 г. принцип международного сотрудничества нашел широкое применение в различных областях

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 13.05.2024).

международного права, особенно в формировании правовых режимов для зон, выходящих за пределы национальной юрисдикции. Этот принцип стал основой для разработки международных договоров и соглашений, направленных на урегулирование вопросов, касающихся Мирового океана, космического пространства, Антарктики и других областей, требующих коллективного управления и защиты интересов всего международного сообщества. Зарубежные исследователи отмечают, что без надлежащего правового регулирования возрастающая конкуренция между государствами и их коалициями за контроль и использование стратегических ресурсов может привести к нестабильности и открытому соперничеству. Адекватные юридические меры необходимы для предотвращения конфликтов и обеспечения устойчивого и мирного использования таких ресурсов. В этом контексте важную роль играет международное право, способствующее установлению правовых норм и механизмов для управления конкуренцией и сотрудничества в глобальных масштабах¹.

Таким образом, концепция международного сотрудничества стала ключевым принципом международного права, подтверждающим его важность в обеспечении глобальной стабильности и сотрудничества между государствами на основе законности и взаимного уважения суверенитета.

Соглашаясь с мнением российских ученых, можно утверждать, что принцип международного сотрудничества является одной из фундаментальных обязанностей государств в рамках международного права. Этот принцип способствует созданию правовых механизмов, направленных на поддержание международного мира и безопасности, а также на развитие конструктивных международных отношений. Важно отметить, что специфические аспекты и условия сотрудничества между отдельными государствами должны регулироваться через соответствующие двусторонние или многосторонние договоры, исходя из того, что международное право не предоставляет права одному государству диктовать другому условия и предметы сотрудничества в определенных областях².

¹ См.: *Paikin Z.* Multipolar Competition and the Rules-based Order: Probing the Limits of EU Foreign and Security Policy in the South China Sea // *The International Spectator*, 2024. Vol. 59, No. 1. P. 161—178.

² См.: *Абашидзе А. Х., Ашрова А. А., Мухеева В. И.* Принцип сотрудничества государств — концептуально-нормативная основа прогрессивного развития отраслей международного права // *Проблемы в российском законодательстве*, 2021. Т. 14. № 7. С. 243—251.

Профессор И. И. Лукашук подчеркивает юридическую уязвимость этого принципа, указывая на сложности, связанные с юридическим обязательством государства выполнять конкретные формы сотрудничества, сравнивая это с обязанностью дружбы с другими государствами¹.

Следует отметить, что в науке на данный момент нет единого определения международно-правовой формы сотрудничества². Тем не менее в юридической литературе предлагается наиболее близкая авторам следующая дефиниция форм сотрудничества: «под формами сотрудничества следует понимать установленные рамки, в пределах которых осуществляется взаимодействие между государствами»³. В научной доктрине различают две основные формы международного сотрудничества: заключение международных договоров (договорно-правовая форма) и участие в международных организациях (организационно-правовая форма)⁴. Далее будут рассмотрены отдельные формы межгосударственного взаимодействия.

Договорно-правовые формы межгосударственного взаимодействия. Двусторонние и многосторонние договоры представляют собой две основные формы юридически оформленного межгосударственного сотрудничества, регулируемые Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Эти договоры выступают в каче-

¹ См.: *Международное право / под ред. А. А. Козалева, С. В. Черниченко. М., 2008. С. 75—76.*

² См.: *Воронова А. С. Международно-правовые формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1.*

³ *Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: учеб. пособие / под общ. ред. К. Я. Бекяшева. М., 1997. С. 265.*

⁴ См.: *Васильева Л. А., Бакиновская О. А. Международное публичное право. Минск, 2010. С. 576; Кирильченко Д. А. Правовые формы сотрудничества специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. Договорно-правовые формы включают как договорные, так и иные согласительные инструменты для организации взаимоотношений сотрудничества между государствами, представляя собой совокупность взаимосвязанных юридических средств. К таким средствам относятся соглашения по различным вопросам (договоры о сотрудничестве, финансовые соглашения и др.), а также совместные акты, не являющиеся в строгом смысле международными договорами (планы совместных действий, программы и т. д.). Вместе они, относясь к договорным формам, определяют общий правовой режим сотрудничества. Организационно-правовые формы обеспечивают создание для целей сотрудничества различных образований и институтов (международных организаций, фондов, институтов и т. д.), что позволяет решать задачи на организационно-правовой основе. Вместе с договорными формами организационно-правовые формы очерчивают контуры эффективного межгосударственного взаимодействия.*

стве основных инструментов международного права для формализации отношений между государствами, устанавливая обязательства и права участвующих сторон.

Двусторонние договоры обычно касаются вопросов, затрагивающих интересы исключительно двух государств. Они могут включать соглашения о торговле, инвестициях, оборонном сотрудничестве или визовых режимах. Подписание двустороннего договора начинается с переговоров, по итогам которых формируется текст соглашения, который должен быть принят по согласию двух государств, как это предусмотрено Венской конвенцией (ст. 7, 9). Ратификация договора проходит в соответствии с процедурами, предусмотренными внутренними законами стран (ст. 14), и только после этого договор вступает в силу (ст. 24).

Двусторонние договоры играют ключевую роль в формировании двусторонних отношений, позволяя осуществлять более целенаправленный и непосредственный подход к международному сотрудничеству. Их успех и устойчивость в значительной степени зависят от взаимных интересов и продолжающейся приверженности государств — сторон договора.

Несмотря на эффективность сотрудничества на основе двусторонних договоров, наиболее значимым достижением международного сотрудничества стало появление нового поколения международных договоров — многосторонних, или так называемых многополярных договоров¹. Такие договоры представляют собой договор между более чем двумя участниками². То есть такие договоры охватывают вопросы, затрагивающие интересы трех и более стран, и часто призваны решать глобальные проблемы, такие как, например, изменение климата или контроль над вооружениями. Процесс создания многосторонних договоров является более сложным из-за необходимости согласования позиций множества стран, что обычно происходит на международных конференциях или в рамках работы международных организаций. Каждое государство, подписавшее договор, должно ратифицировать его в соответствии с собственными законодательными процедурами, прежде чем он сможет вступить в силу. Венская конвенция устанавливает правила для всех этих этапов (ст. 11—17).

¹ См.: *Bleckmann A. Zur Wandlung der Strukturen der Völkerrechtsverträge — Theorie des multipolaren Vertrages // Mohr Siebeck GmbH & Co. KG. 1996. Bd. 34. Nr. 2. S. 218—236.*

² См.: *Treaty Handbook, prepared by the Treaty Section of the United Nations Office of Legal Affairs. United Nations. N. Y., 2002.*

Примером многостороннего соглашения является Парижское соглашение по изменению климата¹, принятое 12 декабря 2015 г. на 21-й конференции сторон (COP 21) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (UNFCCC), которое объединяет более 190 стран в коллективных усилиях по смягчению изменения климата за счет сокращения выбросов парниковых газов, усиления адаптивных возможностей и укрепления устойчивости к климатическим воздействиям.

Многосторонние договоры предполагают проведение переговоров, в ходе которых вырабатываются общие обязательства для всех сторон. Так, в рамках Парижского соглашения каждое государство-участник формирует так называемый определенный на национальном уровне вклад, описывающий специфические меры по уменьшению объемов выбросов парниковых газов. Это отражает принцип «общей, но дифференцированной ответственности», признанный в международном экологическом праве, который учитывает различные возможности и экономические условия участвующих государств².

Хотя многосторонние договоры имеют юридическую силу, механизмы принудительного исполнения могут варьироваться. Например, Парижское соглашение опирается на рамки прозрачности и подотчетности для поощрения соблюдения условий, а не на строгие правовые механизмы принуждения. Это подчеркивает тенденцию в некоторых современных многосторонних договорах, где акцент сделан на взаимное поощрение и подотчетность, а не на наказание³.

Итак, «многополярные» договоры принципиально отличаются от традиционных двусторонних договоров как по своей тематической направленности, так и по характеру юридических отношений, в рамках которых все государства-участники обладают равным юридическим интересом в выполнении обязательств всеми остальными участниками. Заключение таких договоров фактически совершенствует национальное законодательство, а исполнение международных обязательств осуществляется на национальном уровне. Многополярные договоры устанавливают обязательства *erga omnes* и создают субъективные права для

¹ The Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), 2016 // United Nations Climate Change: website. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf (дата обращения: 14.05.2024).

² См.: *Bodansky D.* The Legal Character of the Paris Agreement // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. 2016. Vol. 25. No. 2. P. 142—150.

³ См.: *Rajamani L.* Ambition and Differentiation in the 2015 Paris Agreement: Interpretative Possibilities and Underlying Politic // *International and Comparative Law Quarterly*. 2016. Vol. 65. P. 493—514.

всех государств-участников, формируя юридические отношения между каждым государством и остальными сторонами. Традиционные условия, такие как отказ от договора или приостановка его действия, теряют свое значение, уступая место, например, компенсациям.

В основном многосторонние договоры служат важной формой межгосударственного взаимодействия в международном праве, представляя структурированные и юридически обязательные платформы для государств в части сотрудничества по глобальным вопросам, тем самым являясь фундаментом для многополярности. Пример Парижского соглашения иллюстрирует, как такие договоры сбалансированно сочетают юридические обязательства с разнообразными политическими и экономическими реалиями своих подписантов.

Ключевой особенностью двусторонних и многосторонних договоров является их способность создавать обязательные нормы, исполнимые на международном уровне. Эти договоры содержат механизмы мониторинга и разрешения споров, предусмотренные в их текстах или дополнительных протоколах. Такие механизмы обеспечивают соблюдение обязательств и мирное урегулирование конфликтов, что существенно для поддержания международного правопорядка и стабильности.

Следовательно, двусторонние и многосторонние договоры выступают основными инструментами регулирования межгосударственных отношений, способствуя структурированному и устойчивому взаимодействию между государствами. Они не только формализуют дипломатические, юридические и иные отношения между странами, но и способствуют укреплению международного правопорядка, уважению суверенитета государств и мирному разрешению международных споров.

Организационно-правовые формы межгосударственного взаимодействия. Необходимо отметить, что в целом многостороннее сотрудничество реализуется на региональном и глобальном уровнях. Ключевым элементом как глобального, так и регионального межгосударственного взаимодействия являются международные организации общей компетенции¹. Международные организации по своей функции представляют собой образования, создаваемые государствами или другими субъектами международного права посредством заключения соответ-

¹ См.: *Троицкий В. А.* Институциональные механизмы межгосударственного сотрудничества в свете меняющейся геополитической реальности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 104.

ствующих соглашений. Они обладают собственной правосубъектностью, т. е. международной правосубъектностью, с целью установления институтов и правил сотрудничества для достижения общей цели на международной арене. Их появление в классическом международном праве¹ и в рамках Вестфальской системы государств можно датировать второй половиной XIX в., что относительно поздно, а их признание в качестве субъектов системы окончательно закрепилось лишь в 1949 г.²

Наиболее очевидным примером международной организации является Организация Объединенных Наций³. Нужно отметить, что Устав ООН определяет ключевые принципы, которые служат фундаментом для развития многополярного мирового порядка. Данный тезис находит подтверждение в статье министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, который отмечает, что «необходимо стремиться к духу многополярности, заложенному в Уставе ООН»⁴. Так, в современной развивающейся многополярной системе правовая архитектура базируется на ряде принципов, обуславливающих межгосударственное взаимодействие. Один из ключевых принципов — суверенное равенство государств, закрепленное в Уставе ООН. Согласно документу, ООН утверждает равенство всех своих членов, обеспечивая каждому государству одинаковые права в рамках международных организаций и на переговорах (ст. 2 (1)). Тем не менее на практике этот принцип сталкивается с привилегиями «великих держав», такими как право вето в Совете Безопасности ООН, что демонстрирует диссонанс между закрепленным равенством в Уставе и политической реальностью⁵.

Как было указано ранее, другим важным аспектом многополярности является баланс сил, который находит выражение в концепции коллективной безопасности, описанной в гл. VII Устава ООН. Эта система позволяет регулировать международные конфликты, однако зависимость от доминирования крупных держав и их способности налагать вето делает международную систему безопасности асимметрич-

¹ См.: Монкайо Г. Р., Вильеса Р. Э., Гутьеррес П. Х. Д. Т. Международное публичное право. 3-е изд. Буэнос-Айрес, 1990. С. 16—17.

² См.: *Rawa Almakky*, The Role of International Organisations in the Development of International Law. An Analytical Assessment of the United National // *Law and World*, 2023, Vol. 9 (28), P. 40—66.

³ См.: *Klabbers J.* International Organisations Law / *C. Espósito and K. Parlett* (eds). Cambridge, 2023. P. 470—485.

⁴ URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1908289 (дата обращения: 23.04.2024).

⁵ См.: URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto> (дата обращения: 13.05.2024).

ной. Роль региональных организаций, таких как НАТО, ОДКБ и ШОС, усиливается, обеспечивая более детализированный контроль над региональными конфликтами и вопросами безопасности.

В многополярном мире возрастает значимость международных организаций, которым Устав ООН предоставляет приоритет в случае конфликтов между обязательствами по Уставу и другими международными соглашениями. Эти организации играют ключевую роль в поддержании международного правопорядка, обеспечивая координацию и взаимодействие между государствами. Устав ООН, выступая высшим юридическим документом, регулирует действия и обязательства государств-членов, укрепляя стабильность и предсказуемость международных отношений (ст. 103). Это подчеркивает важность универсальных международно-правовых норм в регулировании международных отношений.

Правовые механизмы и процедуры взаимодействия государств в ООН

Организация Объединенных Наций является ключевым институтом международного сотрудничества, обеспечивающим как правовые процедуры, так и механизмы для взаимодействия государств.

Процедуры взаимодействия в рамках ООН. Подобные процедуры представляют собой формализованные шаги и последовательность действий, которые государства — члены ООН должны соблюдать в процессе принятия решений и выполнения своих обязательств. Эти процедуры обеспечивают организационный и процессуальный аспект деятельности ООН¹. Как было отмечено ранее, Устав ООН является учредительным документом ООН, определяющим цели, принципы и структуру ООН. В нем изложены права и обязанности государств-членов, а также полномочия основных органов организации. Устав был подписан 26 июня 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 г. Статья 1 Устава определяет цели ООН, «включая поддержание международного мира и безопасности, развитие дружеских отношений между нациями и содействие международному сотрудничеству».

Процедуры принятия резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Процесс принятия резолюций ГА ООН включает внесение предложений, их обсуждение в комитетах и на пленарных засе-

¹ См.: *Hongshan D. Interactions Between United Nations Organs and Agencies and International Law // Communications in Humanities Research. 2023. Vol. 13. P. 345—350.*

данных, а также голосование. Решения принимаются большинством голосов, хотя по важным вопросам, таким как принятие новых членов и бюджетные вопросы, требуется квалифицированное большинство. Генеральная Ассамблея принимает резолюции, которые, хотя и не имеют обязательной юридической силы, служат важными рекомендациями для государств-членов и органов ООН. Например, резолюция ГА ООН 217А (III), известная как Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., сыграла ключевую роль в формировании международных стандартов в области прав человека¹.

Процедуры Совета Безопасности ООН являются более строгими, так как резолюции требуют согласия всех пяти постоянных членов Совета (право вето). Обсуждения и голосования проходят в соответствии с установленными правилами процедуры, регламентированными Уставом ООН и внутренними документами Совета. Следует отметить, что резолюции Совета Безопасности обязательны для исполнения всеми государствами-членами. Они касаются вопросов поддержания международного мира и безопасности. Например, резолюция Совета Безопасности ООН 678 (1990) уполномочила использование силы для восстановления международного мира и безопасности в регионе Персидского залива после вторжения Ирака в Кувейт².

Процедуры мирного разрешения споров. Устав ООН устанавливает процедуры для мирного разрешения международных споров. Международный суд ООН является главным судебным органом ООН, который разрешает споры между государствами и дает консультативные заключения по юридическим вопросам³.

Процедуры санкций и принудительных мер. В случае угрозы международной безопасности Совет Безопасности может применять процедуры, предусмотренные гл. VII Устава ООН, для введения санкций или других принудительных мер. Эти процедуры включают обсуждение, подготовку и принятие резолюций, а также мониторинг их выполнения.

Механизмы межгосударственного взаимодействия в рамках ООН. Механизмы взаимодействия представляют собой институциональные и правовые инструменты, которые используются для реализации целей ООН и обеспечения сотрудничества между государствами.

¹ См.: URL: <https://www.un.org/ru/ga/about/background.shtml>.

² См.: URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions> (дата обращения: 11.05.2024).

³ См.: URL: <https://www.icj-cij.org/en> (дата обращения: 10.05.2024).

Эти механизмы обеспечивают содержание и практическое применение правовых норм и процедур¹.

Механизм миротворческих операций. Миротворческие операции ООН являются ключевым механизмом для поддержания мира и безопасности. Они включают развертывание международных контингентов в зонах конфликтов для наблюдения за соблюдением мирных соглашений и обеспечения защиты гражданского населения. Финансирование, состав и мандат таких операций утверждаются Советом Безопасности. Государства-члены предоставляют персонал и материально-техническую поддержку для выполнения миссий под руководством Совета Безопасности и Генерального секретаря. Например, операция ООН в Сьерра-Леоне с 1999-го по 2005 г. помогла восстановить мир и стабильность в стране после гражданской войны².

Механизм специализированных учреждений и программ. ООН координирует деятельность ряда специализированных учреждений и программ, например: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)³, Программа развития ООН (ПРООН)⁴ и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)⁵. Эти механизмы обеспечивают реализацию проектов и инициатив в области здравоохранения, образования, устойчивого развития и гуманитарной помощи.

Правовой механизм этих институтов основывается на международных договорах, уставах и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Каждый орган имеет свой мандат, определяющий его функции, полномочия и ответственность. Например, ВОЗ отвечает за координацию международных усилий в области здравоохранения, ПРООН способствует устойчивому развитию и борьбе с бедностью, а ЮНИСЕФ занимается защитой прав детей и предоставлением гуманитарной помощи.

Эти учреждения сотрудничают с правительствами стран-членов, международными и местными неправительственными организациями, а также другими агентствами ООН для реализации своих программ и проектов. Координация их деятельности осуществляется через различные межведомственные комитеты и рабочие группы, что позволяет обеспечивать эффективное использование ресурсов и достижение поставленных целей.

¹ См.: Троицкий В. А. Указ. соч.

² См.: URL: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения: 02.05.2024).

³ См.: URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 23.04.2024).

⁴ См.: URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp> (дата обращения: 23.04.2024).

⁵ См.: URL: <https://www.unicef.org> (дата обращения: 23.04.2024).

В целом можно отметить, что правовые механизмы и процедуры взаимодействия государств в ООН обеспечивают основу для международного сотрудничества, способствуют поддержанию мира и безопасности, а также развитию международного права.

Неформальный механизм межгосударственного взаимодействия. Кроме официальных форм межгосударственного взаимодействия, о которых шла речь ранее, значительную роль играют неформальные механизмы, такие как, например, G7, G20, БРИКС и др. Такая форма межгосударственного взаимодействия позволяет обсуждать международные вопросы в менее формализованной обстановке.

В рамках данного обзора предлагается сфокусировать внимание на БРИКС как самом «громком» и набирающем темпы механизме межгосударственного взаимодействия в настоящий момент¹. В «2024 году к БРИКС присоединились в качестве новых полноправных членов Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия, что свидетельствует о растущем авторитете объединения и его роли в мировых делах»².

БРИКС представляет собой важный пример неформального механизма межгосударственного сотрудничества, способствующего формированию многополярного мирового порядка.

С самого начала политические цели государств — членов БРИКС были четко определены. Как указано в совместном заявлении, выпущенном по итогам первой встречи в Екатеринбурге, «мы, государства — члены БРИКС, стремимся к продвижению реформ международных финансовых институтов с целью отражения изменений в мировой экономике. Развивающиеся экономики и страны с формирующимся рынком должны иметь большее влияние и представительство в международных финансовых институтах, руководители которых должны назначаться через открытый, прозрачный и основанный на заслугах процесс отбора. Мы также считаем необходимым создание стабильной, предсказуемой и более диверсифицированной международной валютной системы»³. Кроме того, в п. 15 того же заявления подчеркивается согласие на сотрудничество для построения гармоничного мира в целях общего процветания. Эти положения демонстрируют сильное

¹ См.: URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1908289 (дата обращения: 23.04.2024).

² Председательство Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году // URL: <https://brics-russia2024.ru> (дата обращения: 23.04.2024).

³ Цит. по: Сачко Г. В., Ткаченко А. В. ЕС — БРИКС: Проблемы на пути к партнерству // Челябинский государственный университет. 2014. № 14 (343). С. 17—20.

стремление стран-участниц координировать свои действия и оказывать позитивное влияние на глобальном уровне, представляя интересы не только своих государств, но и всего глобального Юга.

БРИКС представляет собой коалицию стран, которые, несмотря на свои значительные различия, успешно сотрудничают на международной арене.

Как такие разные государства с различной экономической структурой, социополитическим фоном, правовыми системами, культурой и традициями могут эффективно взаимодействовать? Представляется, что основной механизм преодоления внутреннего напряжения и обеспечения устойчивого сотрудничества заключается в регулярных встречах и усиленном диалоге, подкрепленных стратегией координации, принятой группой.

Так, процесс принятия решений в БРИКС происходит на двух основных уровнях: уровне координации между главами государств и уровне межминистерского сотрудничества. Координация на уровне глав государств осуществляется через ежегодные саммиты, на которых лидеры БРИКС обмениваются мнениями по важным международным вопросам. В конце каждого саммита выпускаются совместные заявления и декларации, которые являются продуктом интенсивной подготовительной работы, проводимой группами представителей каждой страны. Это позволяет главам государств выработать общие позиции и формировать курс для БРИКС. Межминистерский уровень включает регулярные встречи министров стран БРИКС по ключевым вопросам, таким как здравоохранение, торговля, иностранные дела и др.¹

Цель саммитов заключается в формировании глобальной динамики и предложении реформ для глобального управления, тогда как межминистерский уровень нацелен на улучшение качества внутреннего сотрудничества².

Более интересным аспектом БРИКС является использование неформальных инструментов сотрудничества, таких как создание аналитических центров и форумов, организуемых экспертами, учеными. Эти формы международного сотрудничества способствуют обмену пере-

¹ См.: URL: <https://ocds-brics.org>.

² См.: Ларионова М. В., Медушевский Н. А., Рахмангулов М. Р. и др. Возможности сотрудничества в БРИКС для формирования решений БРИКС и «Двадцатки» по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры в интересах России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2012. № 4.

довым опытом и знаниями, облегчению правовых потоков и переносу политик.

Практическое экономическое сотрудничество в БРИКС основывается на создании экономических стратегических партнерств, которые укрепляют экономический рост и повышают конкурентоспособность экономик стран-участниц. Эти партнерства, как отмечено в Сямэньской декларации 2017 г., служат основой сотрудничества БРИКС через реализацию стратегий и инициатив в приоритетных областях¹.

Предполагается, что странам БРИКС удалось эффективно использовать свои различия для улучшения сотрудничества через процесс всестороннего и многоуровневого взаимодействия. Обмен опытом и знаниями, как правило, осуществляется через неофициальные каналы². Таким образом, несмотря на внутренние различия, страны БРИКС демонстрируют успешное межгосударственное взаимодействие, которое может служить моделью для других международных коалиций.

Важно отметить, что БРИКС функционирует как неформальная группа без штаб-квартиры, постоянного секретариата и устава (например, как ООН). Такая гибкость позволяет государствам-членам сотрудничать по широкому кругу вопросов, сохраняя при этом суверенитет и независимость в принятии решений. Основу взаимодействия в рамках БРИКС составляют политические декларации, совместные заявления и меморандумы о взаимопонимании, которые задают направления сотрудничества³. Ежегодные саммиты стран БРИКС завершаются принятием деклараций, отражающих коллективную позицию по глобальным вопросам и задающих повестку для будущего сотрудничества. Хотя эти документы не обладают обязательной юридической силой, они имеют значительный политический и нормативный вес. Примером является Бразильская декларация 2019 г., подчеркивающая приверженность многосторонности и международному праву⁴.

¹ См.: Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. IX саммит БРИКС — Сямэньская декларация (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г.). URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 28.04.2024).

² См.: URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000229692_rus (дата обращения: 28.04.2024).

³ См.: Абанидзе А. Х., Солнцев А. М. БРИКС — международная квазиорганизация? Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / отв. ред. К. М. Беликова. М., 2012.

⁴ См.: Национальный комитет по исследованию БРИКС. XI саммит БРИКС — Декларация Бразилиа (г. Бразилиа, Бразилия, 14 ноября 2019 г.). URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 28.04.2024).

БРИКС явно усиливает политическую и стратегическую многополярность, предоставляя платформу для координации позиций государств-членов по глобальным вопросам и защиты более сбалансированного международного порядка. Очевидно также, что страны БРИКС координируют свои позиции на международных площадках, таких как, например, ООН, таким образом коллективно влияя на глобальные процессы принятия решений. Представляется, что каждая страна БРИКС играет ключевую роль в своем регионе, способствуя региональной стабильности и развитию, а в целом более сбалансированному распределению власти в глобальном масштабе. БРИКС также способствует социальной и культурной многополярности через инициативы в области образования, здравоохранения, науки и технологий. Инициативы, такие как, например, совместные исследовательские проекты, помогают образовательному и научному сотрудничеству¹.

Важным аспектом являются усилия БРИКС по созданию альтернативных финансовых институтов и координации политических позиций на международных форумах, которые можно смело рассматривать как шаги к многополярному мировому порядку.

Несмотря на свои успехи, БРИКС сталкивается с проблемами, такими как экономические различия между членами, различие национальных интересов и внешнее геополитическое давление. Однако неформальная и гибкая природа БРИКС позволяет ему адаптироваться и эволюционировать, сохраняя свою актуальность в быстро меняющемся глобальном ландшафте.

Тем не менее при всей своей масштабности все-таки правовой статус БРИКС до сих пор остается неопределенным. Традиционно международное публичное право признает государства субъектами с юридической силой в международной системе. Государства обладают суверенитетом и международно-правовым признанием, что позволяет им участвовать в создании законов и обязывает их перед другими государствами. Каждое государство — член БРИКС является субъектом международного права². Вопрос заключается в квалификации БРИКС как группы государств. Международное право эволюционировало, чтобы признавать не только государства, но и негосудар-

¹ См.: URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/377612983.html> (дата обращения: 28.04.2024).

² См.: UN, International Law Commission. *International Law on the Eve of the 21st Century: Views from the International Law Commission = Le droit international à l'aube du XXIe siècle: réflexions de codificateurs*. N. Y., 1997.

ственные субъекты, такие как гражданские общества и международные организации. Однако БРИКС как конгломерат государств не квалифицируется как международная организация. БРИКС не обладает традиционными элементами, необходимыми для классификации как международной организации: отсутствует учредительный договор, устав, штаб-квартира, постоянный секретариат, а также штат сотрудников и фонды для финансирования своей деятельности¹. Международные организации обычно оснащены стабильным институциональным аппаратом, их органы состоят из представителей государств и реже из физических лиц, выполняющих секретарские или организационные функции. Методы принятия решений в международных организациях часто основываются на большинстве голосов, тогда как в БРИКС решения принимаются на основе консенсуса. Таким образом, как и другие группы, например G20, БРИКС регулярно достигает консенсуса по совместным действиям государств с наибольшим глобальным влиянием².

Как полноправные субъекты международного права, международные организации обладают полномочиями заключать международные договоры и нести ответственность по международному и национальному праву. Эти организации имеют юридическую правосубъектность, позволяющую им действовать на международной арене, соблюдать принятые обязательства и быть ответственными за их выполнение перед другими субъектами международного права, включая государства и иные международные организации. Международные форумы, например G7 и G20, не обладая всеми признаками международной межправительственной организации, определяются как квазигруппы или неформальные международные институты. Эти формы согласованных действий между государствами представляют собой менее формализованную организацию, основанную на политической декларации, а не на международном договоре. Они не имеют права принимать юридически обязательные решения и не обладают международной правосубъектностью. В этом смысле БРИКС ближе к таким институтам, чем к организациям³.

¹ См.: *Abdenur A. E., Folly M. The New Development Bank and the Institutionalization of the BRICS // Revolutions: Global Trends & Regional. 2015. No. 3. P. 66.*

² См.: URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1767167> (дата обращения: 25.04.2024).

³ См.: *Прохоренко И. Международные институты в современной мировой политике. URL: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/mezhdunarodnye-instituty-v-sovremennoy-mirovoy-politike* (дата обращения: 28.04.2024).

Несмотря на важность экономических и финансовых аспектов сотрудничества БРИКС, было бы ошибочно определять его как «интеграционное объединение». Экономическая организация требует передачи суверенных полномочий в экономических вопросах, чего не происходит в рамках БРИКС. Члены БРИКС обладают различными экономическими структурами и находятся на разных стадиях развития, что делает невозможным создание экономической организации. Несмотря на успешные достижения в финансовой сфере, такие как создание Нового банка развития (НБР), БРИКС не может быть квалифицирован как экономическая интеграционная организация¹.

Современное международное сотрудничество характеризуется высокой степенью неформальности. Многие форумы и организации, не обладающие всеми признаками международных организаций, существенно влияют на развитие международных отношений и права. БРИКС относится к этой категории международных акторов и, вероятно, продолжит функционировать в неформальной форме. БРИКС не создал новую сущность, способную действовать автономно и независимо от своих государств-членов, как ООН. В рамках БРИКС государства-члены договариваются об общих позициях, которые затем реализуются каждым государством индивидуально.

Итак, представляется, что БРИКС являет собой инновационный подход к международному сотрудничеству, значительно способствуя продвижению многополярного мирового порядка. Его неформальный механизм, основанный на консенсусе и добровольном участии, предоставляет уникальную платформу для решения глобальных проблем. Усиливая экономическую, политическую и социальную многополярность, БРИКС играет ключевую роль в формировании более сбалансированной и справедливой международной системы. Также БРИКС представляет собой уникальную платформу, которая демонстрирует, что даже при значительных различиях в экономической структуре, социополитическом фоне, правовых системах, культуре и традициях государства могут эффективно взаимодействовать. Ключевым механизмом, обеспечивающим устойчивое сотрудничество, является регулярный диалог на высшем уровне и межминистерское взаимодействие, подкрепленные эффективной координацией.

Функционируя как неформальная группа без постоянного секретариата и устава, БРИКС сохраняет гибкость, позволяющую госу-

¹ См.: Дробот Г. А. БРИКС как международно-политическое пространство // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, 2015. № 3-4.

дарствам-членам сотрудничать по широкому кругу вопросов, сохраняя при этом суверенитет и независимость в принятии решений. При этом использование неформальных инструментов сотрудничества, таких как аналитические центры, сети и форумы, организуемые экспертами, учеными и молодым поколением, позволяет странам БРИКС обмениваться передовым опытом и знаниями, что укрепляет их позиции на глобальной арене. Экономическое сотрудничество основывается на создании стратегических партнерств, направленных на укрепление экономического роста и повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц.

Такие ключевые инициативы, как, например, создание НБР, отражают стремление БРИКС к финансовой автономии и укреплению коллективной экономической силы. Эти инструменты представляют собой альтернативу традиционным западным финансовым институтам и способствуют экономической многополярности.

Предполагается, что правовой статус БРИКС как неформальной коалиции, а не международной организации позволяет ей избегать бюрократических ограничений и оперативно реагировать на глобальные вызовы. При этом, несмотря на отсутствие юридически обязательной силы у принимаемых документов, они обладают значительным политическим и нормативным весом, что постепенно усиливает влияние БРИКС на мировой площадке.

Таким образом, БРИКС играет важную роль в продвижении политической и стратегической многополярности, предоставляя платформу для координации позиций государств-членов по глобальным вопросам и защите сбалансированного международного порядка.

Несмотря на существующие вызовы, такие как экономические различия между членами и внешнее геополитическое давление, гибкая и адаптивная природа БРИКС позволяет этой организации эволюционировать и сохранять свою актуальность в быстро меняющемся глобальном ландшафте. На данном этапе БРИКС демонстрирует успешное межгосударственное взаимодействие, которое может служить моделью для других международных коалиций, продвигая идею многосторонности и коллективного решения глобальных проблем.

И в заключение: межгосударственное взаимодействие в условиях многополярного мира осуществляется через договорно-правовые и организационно-правовые формы сотрудничества. Договорно-правовые формы включают двусторонние и многосторонние договоры. Двусторонние договоры касаются специфических вопросов, таких как торговля и оборона, что позволяет государствам быстро и целенаправ-

ленно решать взаимные проблемы. Эти договоры характеризуются гибкостью и адаптивностью, что обеспечивает предсказуемость и стабильность в отношениях. Многосторонние договоры, такие как Парижское соглашение по изменению климата, играют особую роль в решении глобальных проблем, требующих коллективных усилий. Они создают общие стандарты и нормы, важные для установления глобальных правил.

Организационно-правовые формы взаимодействия включают международные организации, такие как ООН, которые предоставляют платформу для многостороннего взаимодействия и координации усилий. Эти организации обладают стабильными структурами и процедурами, что обеспечивает постоянное взаимодействие между государствами. Процедуры принятия решений в таких организациях включают голосование и консенсус, что позволяет учитывать интересы всех участников и достигать согласованных решений. Механизмы мониторинга и исполнения, предоставляемые этими организациями, обеспечивают соблюдение международных норм и стандартов.

В условиях многополярного мира организационно-правовые формы взаимодействия демонстрируют большую успешность и устойчивость. Международные организации, такие как ООН, обеспечивают структурированное и институционализированное взаимодействие, критически важное для поддержания глобальной стабильности и безопасности. Они играют центральную роль в урегулировании международных конфликтов и управлении глобальными процессами, координируя совместные действия государств. Эти организации служат форумом для многостороннего диалога и сотрудничества, способствуя мирному разрешению споров и согласованию усилий в решении глобальных проблем. Договорно-правовые формы, несмотря на их значимость, обладают ограниченной способностью к созданию долгосрочных устойчивых механизмов взаимодействия из-за сложности согласования интересов множества участников.

Признаки успешности договорно-правовых форм включают способность к адаптации и фокус на конкретных проблемах, что позволяет эффективно решать специфические вопросы и укреплять двусторонние отношения. Примеры успешности включают двусторонние торговые соглашения и многосторонние соглашения, такие как Парижское соглашение, которые мобилизуют глобальные усилия для решения общих проблем. Организационно-правовые формы успешны благодаря инклюзивности и представительности, институциональной стабильности и эффективным механизмам разрешения споров. Примеры успеш-

ности включают ООН и ее миротворческие операции, стабилизирующие конфликтные регионы, и специализированные учреждения ООН, способствующие глобальному развитию и устойчивости.

Кроме того, развивающаяся форма межгосударственного взаимодействия, представленная БРИКС, демонстрирует как преимущества, так и недостатки. Плюсы БРИКС включают гибкость и неформальность, что позволяет странам-участникам быстро адаптироваться к изменениям в глобальной политической и экономической среде. БРИКС способствует многополярности, предоставляя платформу для координации действий развивающихся стран и усиления их голоса на международной арене. Создание НБР иллюстрирует способность БРИКС к разработке альтернативных финансовых инструментов, что способствует экономической многополярности.

Однако существуют и минусы. БРИКС сталкивается с проблемами, такими как экономические различия между членами и различные национальные интересы, что может затруднить достижение консенсуса. Отсутствие постоянного секретариата и формализованных структур также может ограничивать эффективность и стабильность сотрудничества. Неформальный характер БРИКС, несмотря на его гибкость, может приводить к недостаточной институционализации, что влияет на долгосрочную устойчивость и последовательность принимаемых решений.

Таким образом, несмотря на важность договорно-правовых форм, именно организационно-правовые формы межгосударственного взаимодействия демонстрируют наибольшую успешность в многополярном мире. Эти формы взаимодействия играют решающую роль в формировании устойчивых и стабильных международных отношений, что является ключевым для поддержания мирового порядка и эффективного разрешения международных проблем. Представляется, что успешность таких взаимодействий определяется критериями инклюзивности, институциональной устойчивости и наличием действенных механизмов мониторинга и исполнения, которые обеспечивают легитимность и эффективность международных организаций в многополярной системе. БРИКС, несмотря на свои недостатки, представляет собой значимую и развивающуюся форму сотрудничества, укрепляющую многополярность и усиливающую влияние развивающихся стран в глобальной политике.